

Отар Чиладзе, ты назначь мне встречу,
Мы по Тбилиси побредем вдвоем
И вспомним тех, которые далече,
Которых нет, хоть с ними встречи ждем.

Побродим по камням тбилиским древним,
Помянем тех, кого уж нет в живых,
Кто так воспел грузинские деревья,
Что вечно зеленеть заставил их.

Мой друг Отар, в тот час назначь мне встречу,
Когда платаны красны, как костры,
Чтоб мы могли с тобою целый вечер,
Всю ночь бродить по берегу Куры.

Велел мне Тициан Табидзе летом
Сюда прийти. Я вот. Его здесь нет.
Я ждал и жду заветной встречи этой,
Он опоздал почти на тридцать лет.

Нет никого, и только ветер нагло
Шумит листвою, и течет река,
И песнь «Меня убили за Арагвой»
Доносится сюда издалека.

Живые устают от расставаний,
Разлукам без свиданий нет числа.
Для Леонидзе и для Чиковани
Не все ль равно, что алыча бела.

Тбилиси все пустыней, все печальней,
И склон Мтацминды тесен от могил.

Как много их, ушедших в путь свой дальний,
Людей, которых знал я и любил.

Отар, назначь мне встречу на аллее
В тот час, когда платаны шелестят,
Течет Кура, и алыча белеет,
И город спит, как много лет назад.

1966